

Цзянь Юэ сидел рядом с ним и, похлопав его по плечу, сказал:

— Всё будет хорошо. Ты должен верить в себя. У тебя отличная практика, и твоё будущее непременно озарит яркий свет! Я уверен: как только ты освоишь Путь бесстрастия под руководством Бессмертного Юэхуа, обязательно станешь великим героем! Управлять ветрами и дождями — не составит для тебя труда!

Цзян Юй с сомнением спросил:

— А я смогу?

Цзянь Юэ бросил на него уверенный взгляд, приблизился и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Конечно! Твоя природная одарённость невероятна — возможно, даже быстрее, чем у старшего ученика Бессмертного Юэхуа, ты завершишь обучение!

Цзян Юй на мгновение замолчал. Цзянь Юэ уже подумал, что его слова подействовали, но юноша вдруг тихо ответил:

— Я не хочу завершать обучение так скоро.

— Почему? — удивился Цзянь Юэ.

— Мне хочется как можно дольше оставаться рядом с наставником. Вне Линъюнь-цзун мне негде быть, — признался Цзян Юй.

Цзянь Юэ внутренне вздохнул: «Этот парень болен на всю голову! Если когда-нибудь мне придётся причинить ему боль, лучше сейчас же немного рассеять его иллюзии относительно Бессмертного Юэхуа и меня самого».

И тогда он сказал:

— У тебя должны быть великие цели! Секта воспитывает учеников не для того, чтобы те вечно сидели у ног учителя, а чтобы они наводили порядок в мире. Как ты можешь всё время прятаться рядом с наставником? К тому же все ученики Бессмертного Юэхуа покидают его после окончания ученичества. Чем скорее ты уйдёшь, тем легче ему будет — разве не так?

Возможно, слова эти прозвучали слишком разумно.

Цзян Юй молчал некоторое время, а затем медленно произнёс:

— Но... я не знаю, куда ещё мне идти.

— Мир велик, — ответил Цзянь Юэ, — и обязательно найдётся для тебя достойное место. А если ты станешь сильным, то сам создашь себе пристанище. Ты должен своей собственной рукой построить то место, где сможешь обрести приют, а не прозябать на одном месте.

Подобные слова Бессмертный Юэхуа, конечно, никогда бы не произнёс — они противоречили бы его роли в каноне. Но теперь, став одним из учеников секты, Цзянь Юэ чувствовал значительно меньше ограничений.

Цзянь Юй явно проникся сказанному. Взглянув на Цзянь Юэ, он наконец твёрдо сказал:

— Я понял. Я найду место, которое станет моим собственным приютом.

«Молодец! — подумал Цзянь Юэ. — Недаром же он главный герой!»

Он был весьма доволен своим учеником. «Всё-таки я не зря учил его — хоть немного „духовного бульона“ передал!» — с лёгкой гордостью подумал он и одобрительно кивнул:

— Хорошо, что ты это понял.

Внезапно за стенами пещеры раздался гром, за которым последовал пронзительный свист — резкий, на фоне шума дождя и ветра.

Цзянь Юэ первым повернулся к выходу.

Один из учеников, круглолицый и плотного телосложения, воскликнул:

— Это сигнал бедствия! У всех учеников Линъюнь-цзун есть такие свистки! Кто-то в опасности! Нельзя терять ни минуты — в такую погоду помощь может не подоспеть вовремя. Надо идти!

Все тут же поднялись с мест. Некоторые уже рванулись к выходу — ведь речь шла о человеческих жизнях, и не было времени на раздумья.

Однако у самого входа в пещеру Цзянь Юэ остановился и произнёс:

— Внутри ещё ребёнок. А если это ловушка, чтобы заманить нас наружу?

Его слова заставили всех замереть.

Даже зрители в прямом эфире были потрясены:

«Чёрт! Я даже не подумал об этом!»

«В оригинале ведь погибло столько учеников — мелочи вроде этой просто игнорировались!»

«Домоправитель Ван реально спасает в критический момент!»

«Если этого ребёнка удастся спасти — всё может измениться!»

— Как это „ловушка“? — возразил круглолицый ученик. — Разве мы можем не помочь, когда наши — в беде? Да и зачем злым духам заманивать нас наружу? Если бы они хотели нас убить, они уже вошли бы прямо в пещеру! Зачем выманывать?

Цзянь Юэ ответил спокойно:

— Кто-то должен остаться здесь. Иначе, если в пещеру ворвётся дикая зверь, ребёнок окажется в смертельной опасности. Не забывайте: она — единственный очевидец.

Круглолицый ученик фыркнул с презрением:

— Просто боишься идти — и всё! Хватит оправдываться. Оставайся тогда сам!

Но Цзян Чэнци неожиданно заявил:

— Я останусь с ним.

— Цзян Чэнци! — возмутился тот. — Ты тоже трус?! Слушай, даже если там окажутся злые духи — мне не страшно! Вчера вечером я не успел подготовить запечатывающие талисманы, но теперь у меня всё готово! Я даже рад случаю — ведь за уничтожение злых духов дают очки! Не говори потом, что я тебя не предупреждал!

— Мне всё равно, — спокойно ответил Цзян Чэнци. — Меня волнует только, можно ли вылечить раны моего младшего брата. Идите без меня.

Поняв, что Цзян Чэнци не передумает, круглолицый ученик оглянулся:

— А вы, остальные?

Ещё двое-трое учеников тут же решили пойти с ним. Цзян Юй стоял рядом с Цзянь Юэ,

неподвижен, как гора.

— Иди и ты, — сказал ему Цзянь Юэ. — Без тебя им точно не выжить.

— Ты, что, нас недооцениваешь?! — возмутился круглолицый.

Цзянь Юэ даже не стал отвечать. Если бы не требование основного задания — «в случае гибели более половины учеников миссия провалится» — он бы и пальцем не пошевелил ради самоубийц.

Цзян Юй ничего не сказал, только тихо напомнил:

— Если будет опасность — дуй в свисток.

Каждому ученику выдали маленькие свистки — на случай экстренной связи.

— Не волнуйся, я всё учту, — кивнул Цзянь Юэ.

Лишь после этого Цзян Юй ушёл вместе с другими. Едва они скрылись из виду, Цзянь Юэ сразу же обратился к Цзян Чэнци:

— Нарисуй у входа в пещеру защитный круг против злых духов. И ещё один — внутри.

Цзян Чэнци на мгновение опешил, но тут же принялся за дело. Обычно в такой спешке никто бы не вспомнил о стольких мерах предосторожности, но Цзянь Юэ действовал решительно — и Цзян Чэнци, к его чести, оказался готов к сотрудничеству.

Едва защитные круги были завершены, со стороны горы донёсся свист ветра — что-то большое несло в их сторону. У входа в пещеру ударились чёрные злые духи, яростно бросаясь на защитный круг, раскрывая пасти, пытаясь прорваться внутрь.

— Они действительно пришли! — Цзян Чэнци побледнел. — Но как же так? Разве они не должны преследовать учеников снаружи?

Цзянь Юэ мрачно ответил:

— Это спланированная атака. Их цель — убить ребёнка внутри пещеры, а не нас.

— Тогда почему они не ворвались сразу, пока мы были заняты? — спросил Цзян Чэнци.

— Ты же слышал, что сказал А-Фэй, — пояснил Цзянь Юэ. — Он мастер ритуальных кругов и амулетов. Уходя, он уже подготовил защитные артефакты. Вчера ночью злые духи смогли напасть, потому что мы были не готовы. А сейчас, если бы мы все вышли, ребёнок...

— ...точно погиб бы! — догадался Цзян Чэнци. — Они хотят убить именно её!

Они переглянулись. Снаружи злые духи неистово бились о защитный круг.

— Надолго ли его хватит? — спросил Цзянь Юэ.

— На полчаса, — ответил Цзян Чэнци.

То есть максимум на час. Цзянь Юэ быстро подсчитал:

— Те уже ушли за помощью... Но снаружи тоже опасно. Надо как можно скорее вывести ребёнка отсюда. Иначе они найдут способ проникнуть внутрь.

— Но как? — растерялся Цзян Чэнци.

Цзянь Юэ вернулся вглубь пещеры. Он давно заметил: здесь есть второй выход — настолько скрытый, что не стал его исследовать раньше. Теперь он быстро указал на узкую расщелину между камнями.

— Заберись туда. Возьми ребёнка за спину и следуй за мной.

Цзян Чэнци осторожно усадил девочку себе за спину и пополз следом. Они долго пробирались по узкому ходу, пока не оказались в подземной пещере с причудливыми сталактитами, где решили передохнуть.

Внутри царил полумгла. Цзянь Юэ велел:

— Положи её. Затем обозначь здесь защитный круг — пусть продержится ещё немного.

Цзян Чэнци кивнул и тут же занялся делом.

Цзянь Юэ же склонился над девочкой. К его удивлению, божественные пилюли прежнего владельца тела оказались чрезвычайно эффективны — дыхание девочки уже выровнялось. Он аккуратно напоил её водой из своего пояса. Её сухие губы постепенно увлажнились, и под напряжённым взглядом Цзянь Юэ она открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил он. — Ты в безопасности.

Её ресницы дрогнули. Взгляд был растерянным. Через мгновение она тихо прошептала, голосом, пересохшим, как пустыня:

— Папа... Мама...

Цзянь Юэ на секунду замер, а затем мягко сказал:

— Мы тоже ищем их. Можешь рассказать, что произошло? Это поможет нам найти твоих родителей.

Девочка тяжело дышала — было ясно, что силы покидают её. Но, подбадриваемая тёплым взглядом Цзянь Юэ, она, собравшись, произнесла детским, дрожащим голосом:

— У входа в пещеру появились дяди... Они просили помощи. Дедушка староста открыл им дверь. Они сказали, что пришли нас спасать... А потом... потом вдруг... привели с собой чёрных монстров...

Глаза Цзянь Юэ потемнели.

— Какую одежду носили эти «дяди»? Ты помнишь?

Девочка задумалась, затем прошептала:

— Чёрную...

Цзян Чэнци, закончив рисовать круг, подошёл и нахмурился:

— Чёрные одежды... Неужели из Демонического клана?

— Разве демоны могут принимать человеческий облик? — усомнился Цзянь Юэ.

— Те, кто поглотил слишком много злой энергии — могут, — пояснил Цзян Чэнци. — В главном городе Демонического клана живут целые семьи демонов. Возможно, они вышли наружу.

Всё становилось на свои места.

Цзян Чэнци уже готов был ринуться в бой с демонами от возмущения!

Цзянь Юэ снова посмотрел на девочку:

— Эти «дяди» говорили, кто они такие?

Малышка серьёзно задумалась, а затем тихо ответила:

— Они... сказали, что из Линъюнь-цзун.

Цзянь Юэ и Цзян Чэнци молча переглянулись.

В этот самый миг перед глазами Цзянь Юэ всплыло системное уведомление:

«Прогресс основного сюжета — 45 %. Пожалуйста, продолжайте в том же духе!»

Зрители в трансляции взорвались:

«Ух ты! Вот это да!»

«Второй этап испытаний учеников — действительно самый важный!»

«Эта девочка — настоящий кладёзь информации!»

«Обычный игрок никогда бы её не нашёл — и уж точно не спас бы!»

Действительно, условия были крайне суровы: нужно было сначала найти укрытие деревенских жителей, затем обнаружить скрытую пещеру за гигантским камнем, внутри неё — найти именно это убежище девочки, суметь её вылечить и ещё уцелеть от погони злых духов.

Любого звена не хватило бы — и прогресса не было бы. А Цзянь Юэ всё это преодолел.

Цзян Чэнци медленно произнёс:

— Может, демоны просто переоделись?..

Цзянь Юэ некоторое время молча смотрел на девочку, а затем тихо сказал:

— Давай заключим сделку?

Она недоуменно на него уставилась.

— Ты расскажешь мне всё, что видела, — продолжил Цзянь Юэ. — А я обещаю позаботиться о

твоих родителей и гарантировать твою безопасность. Не надо так настороженно относиться к нам. Да, мы из Линъюнь-цзун... Но если бы хотели причинить тебе вред, просто оставили бы тебя в той пещере, разве нет?

Хрупкая девочка, дрожащим голосом, прошептала:

— Дядя... Я ничего не понимаю...

— Ты уже проснулась, когда мы были в пещере, — спокойно сказал Цзянь Юэ. — Я это почувствовал — твоё дыхание изменилось. И сейчас ты говоришь со мной, но взгляд твой ускользает. Ты что-то скрываешь. Те, в чёрном, сказали, что они из Линъюнь-цзун... Значит, ты видела у них опознавательные знаки. Поэтому и узнала, что мы тоже оттуда. И именно поэтому молчишь — верно?

Его логика была железной. Цзян Чэнци рядом онемел от изумления.

Цзянь Юэ, не меняя выражения лица, продолжил:

— На нас не чёрные одежды, и покрой другой. А значит, ты узнала нас по чему-то другому. Мы ведь ничего определённого о своей принадлежности не говорили... Неужели по свистку?

Девочка вздрогнула. В её глазах мелькнуло изумление. Она долго смотрела в спокойные глаза Цзянь Юэ и, наконец поняв, что скрывать бесполезно, тихо прошептала:

— Тот, кто обманул дедушку-старосту, носил при себе свисток. Он играл на нём... А когда чёрные монстры убивали людей, снаружи звучала именно такая мелодия.

Цзянь Юэ и Цзян Чэнци снова переглянулись.

— Разве это не тот самый спасательный свисток Линъюнь-цзун? — спросил Цзянь Юэ.

— Не знаю... — побледнев, прошептал Цзян Чэнци. — Нам всем перед отъездом выдали такие свистки. Старейшина сказал: «Если окажетесь в беде — дуйте». Откуда я мог знать... что он станет песней смерти?!

Цзянь Юэ помрачнел:

— Только что все побежали за звуком свистка... А если тот, кто резал деревенских, не покинул гору? Если он всё ещё здесь... то тот, кто сейчас подал сигнал...

Цзян Чэнци окаменел. Ужасная догадка пронзила его, как ледяной нож. Он еле стоял на ногах.

— Значит... те, кто вышел... — голос его дрожал, зубы стучали, но он всё же прохрипел: — Они все... обречены?

<http://bllate.org/book/16053/1434268>